

Аляев Г.Е.

профессор кафедры философии и педагогики Национального технического университета «Днепропетровская политехника». Украина, 49005, г. Днепр, пр. Д. Яворницкого, 19. E-mail: gealyaev@gmail.com.

Резвых Т.Н.

доцент кафедры новых технологий в гуманитарном обучении Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета. Россия, 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23Б. E-mail: hamster-70@mail.ru.

Интуиция первоосновы бытия: последние записи С. Л. Франка

Аннотация: Вниманию читателей предлагается публикация неизвестных ранее записей С.Л. Франка последнего периода его жизни – неоконченных отрывков «О жизни» и «О философии», а также философского дневника 1950 г. (тексты хранятся в фонде С.Л. Франка Бахметевского архива Колумбийского университета, США). В статье проведен палеографический и текстологический анализ источников, осуществлена их датировка. Исследованы обстоятельства последнего года жизни русского философа, связанные с написанием этих текстов. Проанализирована связь последних записей Франка с его опубликованными работами, а также с нереализованными творческими планами. Публикуемые тексты касаются ряда сквозных тем творчества Франка – о сущности философии, о философии и науке, о смысле человеческой жизни, о христианской Церкви и вере, об онтологии времени, о демократии, о духовной ситуации времени. Они отражают осмысление философом его основной религиозно-философской интуиции – интуиции первоосновы бытия и присутствия Бога в человеке, и свидетельствуют о мистическом характере этой интуиции.

Ключевые слова: русская религиозная философия, С.Л. Франк, философская интуиция, смысл жизни, мистический опыт, человек и Бог.

Статья подготовлена в рамках проекта «Русская религиозная мысль второй половины XIX – начала XX в.: проблема немецкого влияния в условиях кризиса духовной культуры» при поддержке Фонда развития ПСТГУ.

Предлагаемая публикация составлена из трёх частей, в которых представлены записи Семёна Людвиговича Франка (1877–1950) последнего периода его жизни. Первые две части – это неоконченные отрывки «О жизни» и «О философии», сохранившиеся на отдельных тетрадных листах и имеющие авторскую датировку – соответственно 2 января 1950 и 24–28 января 1949 г. По основаниям, о которых будет сказано ниже, мы допускаем, что отрывок «О философии» может также относиться к январю 1950 г. Третья часть – это содержательные записи из последней записной книжки Франка, ежедневника на 1950 год. Здесь представлены тоже два отрывка – «Темы» и «Записи». Именно последний отрывок является, так сказать, кульминационной точкой этого небольшого собрания текстов, поэтому мы начнём наш текстологический анализ с изучения упомянутого ежедневника.

В фонде С.Л. Франка в Бахметевском архиве Колумбийского университета (США) хранится более 30 записных книжек философа¹. Среди прочего разнообразного материала они содержат опубликованные ранее философские дневники «Первая философия» (1928–1933)² и «Мысли в страшные дни» (1942–1944)³. Однако до сих пор остаются практически неизвестными записи Франка такого же характера, относящиеся к последнему году его жизни.

Ещё в 1954 г., в «Сборнике памяти С.Л. Франка», его сын Виктор привёл одну цитату отца, сделав к ней такое примечание: «Записная книжка, 12 марта 1950 г. (за 9 месяцев до кончины)»:

«В детстве я непоколебимо твердо верил в личного Бога и молился Ему, а вместе с тем, вглядываясь в бездонную глубину неба, ощущал Его сквозь нее и в ней. Под конец жизни я возвращаюсь примерно к тому же. Бог есть для меня лично-подобное, схожее со мной существо и начало – глубочайшая, вечная, совершенная сущность лично-

¹ Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S.L. Frank Papers (далее – ВА). Box 15. Notebooks of Semen Frank. Их обзор см.: *Аляев Г.Е.* Записные книжки С.Л. Франка как источник изучения творческой биографии философа // Вече. Журнал русской философии и культуры. Вып. 27 (1). 2015. С. 275–284.

² См.: *Франк С.Л.* <Размышления. Первая философия> / Публикация и коммент. Г. Аляева и Т. Резвых // Исследования по истории русской мысли [13]: Ежегодник за 2016–2017 год / Под ред. М.А. Колерова. М., 2017. С. 39–134.

³ См.: *Франк С.Л.* Мысли в страшные дни // Франк С.Л. Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. М., 2001. С. 347–393; *Аляев Г.Е.* «Мысли в страшные дни»: дополнения. Предисловие к публикации фрагментов из записных книжек С.Л. Франка // Соловьёвские исследования. 2015. Вып. 4 (48). С. 86–101.

сти – и, вместе с тем, глубочайшая первооснова всяческого бытия. И религиозная вера для меня – доверие к бытию»⁴.

Таким образом, наследникам философа было известно об этих записях. Более того, в Бахметевском архиве можно найти несколько листков машинописной расшифровки, сделанной, очевидно, Татьяной Сергеевной Франк или Виктором Семёновичем. Однако расшифровка эта не полная – резко ухудшившийся к концу жизни почерк философа оказался в ряде мест нечитаемым даже для ближайших родственников. Очевидно, по этой же причине данный текст не был до сих пор исследован и франковедом.

Записная книжка, о которой идёт речь, представляет собой английский ежедневник лондонского издательства John Walker на 1950 год в бордовой обложке с золоченой надписью «Diary». На форзацном листе рукой Франка написан адрес и телефон: «S. Frank. 46, Corringham Rd NW 11. Tel. Spe 9635». По этому адресу в северо-западном районе Лондона Golders Green (это название Франк упоминает в публикуемых ниже записях), в доме дочери Натальи, Семён Людвигович прожил последние пять лет жизни. На следующем далее листке с сеткой календаря зачёркнуты даты до 16 августа включительно, после чего обведены кружком – очевидно, уже Татьяной Сергеевной – даты 25, 30 августа и 10 декабря.

Кроме содержательных записей, о которых речь ниже, ежедневник содержит несколько страниц с адресами, а также отдельные записи семейно-бытового характера под соответствующими датами – о приёме лекарств, стрижке, приезде или отъезде детей и родственников. Есть и несколько записей, сделанных рукой Татьяны Сергеевны – они объясняют упомянутые выше даты: 25 августа – «С. Л. слег в постель», 28 и 29 августа – о визите доктора и сделанных снимках (очевидно, рентгеновских⁵), 30 августа – «Был специалист» (очевидно, подтвердивший страшный диагноз⁶), 7 ноября – «слабеет, мало

⁴ Франк В. С. Семен Людвигович Франк (1877–1950) // Сборник памяти Семена Людвиговича Франка / Под ред. протоиерея о. Василия Зеньковского. Мюнхен, 1954. С. 4.

⁵ В своих заметках Татьяна Франк записала 29 августа: «Он знает, что снимок показал серьезное заболевание легкого. Спросила его – захочет ли он, если нужно будет сделать операцию. “Нет, не надо ее, нужно дожидаться естественного конца, в старости всегда что-нибудь не действует”» (Резвых Т.Н. «Моя судьба меня не беспокоит...»: С.Л. Франк в оккупированной Франции // «Самый выдающийся русский философ»: Философия религии и политики С.Л. Франка: Сборник науч. статей / [Сост. К.М. Антонов]. М., 2015. С. 224).

⁶ Из заметки Татьяны Франк 30 августа: «Ел, говорил – но диагноз остается в

ест». Наконец, 10 декабря, воскресенье: «Скончался Семенушка в 5 ч. вечера», – а 14 декабря, в четверг: «Похоронили Семенушку». Таким образом, эта записная книжка является не только документом творческой лаборатории философа, но и свидетельством его ухода из земной жизни⁷.

Здесь следует сказать, что проведённые во Франции годы войны – голодные и смертельно опасные – существенно подорвали и без того далеко не благополучное здоровье Франка. Проживая с осени 1945 г. в Лондоне, он уже почти не выходил из дома, неоднократно упоминая в письмах к друзьям о своём фактически инвалидном состоянии. Главное, что его при этом угнетало, – это прогрессирующая утрата работоспособности. Ситуация обострилась в конце 1949 г. 17 ноября Франк сообщил Л. Бинсвангеру, что недавно имел сердечный приступ, который, хотя и оказался относительно безобидным, «оставил большую слабость, которая не прошла до сих пор»; кроме того, потрясением для здоровья стало семейное горе – неожиданная смерть жены сына Виктора Лорны. В результате, писал Франк,

«я до сих пор чувствую себя очень слабым, провожу весь день полулежа в кресле и едва ли могу что-то делать. Можно считать себя философски достаточно натренированным, но “экзистенциальный” опыт смерти все время остается своего рода откровением недостаточно познанной глубины реальности; и таким образом я провожу время за новым метафизическим мудрствованием (metaphysischen Grübeln)»⁸.

В письме к Л. Бинсвангеру от 4 февраля 1950 г. (к которому мы ещё вернёмся ниже), он жаловался на «быстрое утомление при сидении за рабочим столом», а в письме от 10 июня замечал, что «написание писем теперь мне также дается тяжело», и далее описывал своё состояние так:

силе... Господи помилуй» (*Резвых Т.Н.* «Моя судьба меня не беспокоит...». С. 225).

⁷ По свидетельству внука философа, отца Петра Скорера, отвечал С.Л. Франка отец Антоний (Блум) – будущий митрополит Суражский – в православном храме св. Филиппа на Buckingham Palace Road; похоронили Франка на кладбище Hendon в пригороде Лондона (см. об этом: Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич / Публ. и коммент. Г. Аляева и Т. Резвых // Исследования по истории русской мысли [12]: Ежегодник за 2015 год / Под ред. М.А. Колерова. М., 2016. С. 237–238, прим.).

⁸ S. Frank an L. Binswanger 17.11.1949 // Universitätsarchiv Tübingen (далее – UAT). 443/7, 522. Здесь и далее перевод писем Франка к Бинсвангеру с немецкого сделан А.С. Цыганковым.

«С моим здоровьем дела идут не слишком хорошо. Мои боли в груди – спазматическое сокращение сосудов – теперь несмотря на все лекарства случаются все чаще; правда они длятся лишь короткое время и не являются опасными, но все же утомляют. Кроме того, я почти постоянно страдаю от слабости и поэтому не могу писать. Мое творчество ограничивается коротким записыванием тех мыслей, которые приходят мне в голову»⁹.

Добавим к этому свидетельства из семейной переписки. В мае 1950 г. Татьяна Сергеевна регулярно сообщала сыну Виктору, который проводил отпуск во Франции, о положении дел: «У нас все постарому. Папа слабый и усталый» (9 мая); «Папа слабоватый, в субботу был Лейбович, не нашел ничего угрожающего» (16 мая); «Папа все страдает от своих болей – хотя и слабых – но настойчивых в смысле повторений. Очень устал от них» (18 мая); «папа страшно слабый – сегодня напугал меня так, что я вызвала <нрзб.> Лейбовича – который честно сознался в том, что он не понимает причины его слабости – утверждает категорически, что это не сердечная слабость»; «папа отчаянно слаб, страдает болями – но я все надеюсь, что это временно, и он опять окрепнет» (23 мая)¹⁰. Таким образом, хотя окончательный диагноз – рак лёгких – был поставлен только в конце августа, уже весной болезнь с очевидностью прогрессировала, оставляя мало возможностей для работы, но обращая мысли философа к состоянию «посмертного бытия» (о чём публикуемая далее запись от 28 мая).

Возвращаясь к ежедневнику 1950-го года, отметим ещё две отдельные записи Франка, прямо не относящиеся к публикуемым текстам, но отражающие душевное состояние философа в этот период. В самом начале, на развороте первой недели января, записана цитата на французском языке с указанием источника¹¹:

«C'est une grande présomption d'oser tuer quelqu'un, parce qu'on ne peut pas savoir sûrement si de sa mort sortira quelque bien et si de sa vie quelque bien ne fût pas sorti. Aussi je ne peux supporter ces hommes, qui croient qu'il n'est pas possible de produire le bien si on ne commence par le mal, c'est-à-dire par le meurtre. Les temps changent, de nouveaux événements surviennent, les désirs se transforment, les hommes se

⁹ S. Frank an L. Binswanger 10.6.1950 // UAT. 443/7, 528.

¹⁰ См.: ВА. Вох 5. Frank, Semen Liudvigovich (1946–1950). Frank, Tat'iana Sergeevna.

¹¹ На этой же странице, перед французской цитатой, запись о приёме лекарства в период «18–29.XII.49».

lassent... Et, au bout du compte, il arrive toujours ce qu'on n'avait point prévu.

1545. Микель-Анджело. Диалоги с Giannotti, Rom. Rolland, La vie de Michel-Ange, p.162».

Франк выписал отрывок из бесед Микеланджело с Джаннотти 1545 г., приведенный в книге Ромена Роллана «Жизнь Микеланджело»¹². В русском переводе это место звучит так:

«Лишить человека жизни – поступок крайне самонадеянный, ибо никогда нельзя знать с полной уверенностью, обернется ли его смерть благом и не могла ли бы стать благом его жизнь. Поэтому я не терплю людей, которые полагают, что достичь добра можно только, начав со зла, то есть с убийства. Времена меняются, одни события приходят на смену другим, возникают новые желания, люди устают... И в конце концов всегда получается то, чего никто не предвидел»¹³.

Отметим, что Р. Роллан сопровождает эту цитату замечанием о том, что Микеланджело «высказывает почти толстовские мысли о бесполезности борьбы и о непротивлении злу», и далее пишет:

«Тот самый Микеланджело, который некогда восхвалял тираноубийство, теперь брюзжал на революционеров, действующих в надежде изменить мир. Он прекрасно сознавал, что сам был из их числа, и, осуждая их, горько осуждал самого себя. Подобно Гамлету, он теперь все подвергал сомнению – свои мысли, все, что ненавидел, все, во что когда-то верил»¹⁴.

Выписанный Франком отрывок из Микеланджело в целом соотносится со строем его мыслей относительно ограждения мира от зла, отражённым в изданной незадолго перед этим книге «Свет во тьме», хотя Франк при этом вовсе не приходил к толстовскому непротивлению, допуская, как крайнюю меру такого ограждения, «страшный грех человекоубийства»¹⁵. Однако комментарий Р. Роллана позволяет предположить, что эта цитата привлекла Франка не столько как материал для дальнейшей работы, сколько как некое отражение его собственной судьбы – в 90-х годах предыдущего века он тоже был рево-

¹² Rolland R. Vie de Michel-Ange / Deuxième édition revue. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1908. P. 162.

¹³ Роллан Р. Жизнь Микеланджело // Роллан Р. Жизни великих людей / Пер. с франц. В. Курелла. М., 1993. С. 179.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Франк С.Л. Свет во тьме: Опыт христианской этики и социальной философии. М., 1998. С. 145.

люционером, и его более поздние работы о «крушении кумиров» и «ереси утопизма» в определенном смысле были «горьким осуждением себя».

Следующая запись была сделана в воскресенье 29 января. Франк отмечает свой день рождения словами из просительной ектении на Литургии верных: «Мне 73 года. Христианской кончины живота, безболезненной, непостыдной, мирной – подай Господи!». Можно вспомнить, что этот момент богослужения особо выделен Н.В. Гоголем в его «Размышлениях о Божественной Литургии»:

«Взошед на амвон, лицом к царским дверям, подняв орарь тремя перстами руки, в подобье поднятого крыла ангела, побудителя к молитве, возносит он цепь молений, уже непохожих на прежние. Начинаясь призыванием к молению о перенесенных на престол дарах, они скоро переходят в те прошения, какие только одни верные, живущие во Христе, возносят к Господу... “Христианския кончины живота нашего безболезненной, непостыдной, мирной и добраго ответа на страшном судище Христове просим”. Собрание: “Подай, Господи!”»¹⁶

Для Франка этот день рождения действительно оказался последним.

Но наибольший интерес представляет серия заметок, сделанная ручкой на листах ежедневника с типографски обозначенными датами с 12 февраля по 23 марта. Датировка Франком некоторых (не всех) заметок свидетельствует, что они были начаты около 7 марта, а последняя сделана 14 июля 1950 г. Таким образом, записи делались на уже «прожитых» страничках ежедневника, в основном пустых, хотя иногда и «обтекая» сделанные ранее заметки¹⁷. От упомянутых выше философских дневников прежних лет эти записи отличаются не только худшим почерком – они более коротки, отрывочны, менее взаимосвязаны тематически, хотя пару раз сам автор отмечает эту взаимосвязь. Этот короткий дневник публикуется ниже под названием «<<Записи>>».

¹⁶ *Гоголь Н.В.* Размышления о Божественной Литургии // Сочинения. Изд. 15-е / Ред. Н.С. Тихонравова. Т. 8. СПб., 1900. С. 92.

¹⁷ Например, на листке с датой 23 февраля карандашом было записано: «англ. выборы следил за ними весь день», – действительно, 23 февраля 1950 г. в Великобритании проходили парламентские выборы, на которых лейбористы К. Эттли с минимальным отрывом победили консерваторов У. Черчилля. Очевидно, что Франк «следил» за выборами по сообщениям английского радио, которое он регулярно слушал ещё с начала войны.

Кроме этого, в самом конце блокнота, на листах «Memoranda», имеется полторы странички карандашной записи, начинающейся словом «Темы» (под этим названием она и публикуется). Перед этим текстом также карандашом записано несколько имен и фамилий, которым надо «послать и дать книгу», – среди них Федоровский, Лосский, Ганфман, Наташа, Вася (т. е. дети С.Л. Франка – Наталья и Василий), Лева (очевидно, Л. Зак), Нат. Ал. (очевидно, переводчица Н.А. Даддингтон). Скорее всего, речь идёт о книге «Свет во тьме», вышедшей в конце 1949 г., – если это так, то следующая сразу далее запись «Темы» могла появиться в ежедневнике в самом начале 1950 г. (или в последние дни 1949 г.), хотя и сделана на его последних страничках. Правда, в ноябре 1950 г. появилась ещё одна книга, подготовленная Франком – англоязычная Антология Вл. Соловьёва, – однако отнести карандашную запись рукой Франка к последнему периоду его тяжёлой болезни вряд ли возможно¹⁸. Кроме того, далее, ещё на одном листе «Memoranda», уже ручкой записаны названия нескольких книг, при этом вверху странички со списком книг стоит – правда, не вполне разборчивая – дата: «20.I.50»¹⁹; а на обороте каран-

¹⁸ Уже 10 октября Виктор Франк в письме к Бинсвангеру сообщал, что отец «не может больше писать – большую часть дня он находится в полузабытьи и слишком слаб, чтобы иметь возможность писать» (V.S. Frank an L. Binswanger 10.10.1950 // UAT. 443/7, 543).

¹⁹ Очевидно, Франк составлял список для заказа книг в библиотеке – такие поручения выполнял сын Виктор. Список разнообразен, но доминирующей тематикой выступает история философии и религии: *E. Brunner*. Christianity and Civilizations, in 2 v. (1948–1949); *Social and Political Ideas of Some Great Thinkers of the Renaissance and Reformation*, ed. J.L.C. Hearshaw (1925); *P.S. Allen*. The Age of Erasmus (1914); *P.J. Tillich*. The Shaking of the Foundations (1948); *The Philosophical Lectures of Samuel Taylor Coleridge*, ed. by K. Coburn (1949); *E. Gilson*. Dante and philosophy, transl. by David Moore (1949); *A.O. Lovejoy*. Essays in the History of Ideas (1948); *E.T. Whittaker*. From Euclid to Eddington: A study of conceptions of the external world (1949); *A.E. Taylor*. Plato. The Man and his Work (1949); *Apuleius*. The Golden Ass; *J. Tixeront* History of Dogmas, vol. 1–3 (1910); *W.O.E. Oesterley & Th.H. Robinson*. A history of Israel, vol. 1: From the exodus to the fall of Jerusalem, 586 B.C. (1932).

Здесь кстати упомянуть о том, что, несмотря на прогрессирующую болезнь, философ не терял интереса к художественной литературе. В архиве Франка (box 16) сохранился интересный документ – рецепт упомянутого выше (в письмах Т.С. Франк) доктора Лейбовича (A.A. Leibovitch) от 11 июля 1950 г., на обороте которого находим запись рукой пациента, т.е. Франка:

«Joyce Cary.

Thackeray. Pendennis. Virginians.

Walpole (прочитано: Captives. Fortitude. Judith Paris. Secret of City)

Du-Mourier (прочит. Rebecca)».

дашом и ручкой записано: «Разрез. экз. “Св. во тьме” у <нрзб.>. Не-разр. экз. “Света во тьме” у католич. батюшек». Всё это подтверждает предположение, что формулировка «тем», которые нужно в дальнейшем «развить», могла быть сделана Франком в конце декабря 1949 или в январе 1950 г.; некоторые публикуемые далее записи марта – июля действительно можно считать таким развитием.

Как было выше отмечено, в той же архивной коробке, где хранятся записные книжки Франка (box 15), имеются и машинописные листы с частичной расшифровкой публикуемых записей из ежедневника, – четыре листа, к которым приложен лист с машинописным заглавием: «Записная книжка С.Л. Франка за 1950 г. с ценнейшими мыслями в кратком изложении (Многое не разобрано)». А среди записей Т.С. Франк (box 16) есть листок с её рукописной расшифровкой большей части отрывка «Темы» под заглавием «Из записной книги Семенушки 1950 г. Лондон», а также листок с машинописным воспроизведением этой расшифровки с небольшой правкой от руки, сделанной, скорее всего, Виктором Семёновичем. Эти документы приняты нами во внимание, однако публикуемый далее текст является расшифровкой оригинальных рукописных записей С.Л. Франка. Эти записи, между прочим, ещё раз свидетельствуют, что Франк до конца жизни пользовался старой орфографией – в нашей публикации она заменена на новую, за исключением различного написания слов «мир/mir».

Вернёмся теперь к первым двум отрывкам, включённым в нашу публикацию. В фонде Франка в Бахметевском архиве (box 12) хранится небольшая неоконченная рукопись под заглавием «О жизни», датированная 2 января 1950 г., – возможно, она напрямую связана с первым пунктом карандашной записи «Тем»: «Жизнь печальна (развить)». Но также стоит в этой связи вернуться к упомянутому выше письму к Л. Бинсвангеру от 4 февраля 1950 г. Пожаловавшись на свою быструю утомляемость, Франк продолжал:

«Сейчас у меня достаточно новых мыслей для нового (небольшого) текста об основоположных духовных проблемах в связи с духовной ситуацией нашего времени. Это было бы своего рода популярное резюме всего моего духовного развития. Я опасаясь, что работа будет вынуждена остаться у меня в голове»²⁰.

Таким образом, летом 1950 г. Франк читал (по-английски) романы Хью Уолпола и Дафны Дюморье, а также интересовался творчеством Джойса Кэри и историческими новеллами Уильяма Теккеря.

²⁰ S. Frank an L. Binswanger 4.2.1950 // UAT. 443/7, 526.

Содержание неоконченного отрывка «О жизни», в котором речь идёт о «духовной жизни современного человечества», позволяет предположить, что Франк в письме к своему другу имел в виду именно этот текст, что даёт нам основание присоединить его к публикации записей из последнего ежедневника и рассматривать все эти тексты как документальное свидетельство исканий, планов и интуиций русского философа, относящихся к первой половине 1950 г., то есть к последним месяцам его творческого пути²¹.

Теперь необходимо объяснить, на каком основании мы считаем возможным также включить в этот корпус текстов отрывок «О философии», чётко датированный автором январем 1949 г. (причём датировка встречается в небольшом тексте трижды).

Первый аргумент основывается на палеографическом анализе документов. Отрывки «О жизни» и «О философии» написаны на листах в линию, вырванных (изъятых) из тетради или блокнота, в котором листы крепились на четырёх скобах, на что указывают отверстия по левому полю. Цвет бумаги, интервал линий, расположение отверстий – всё указывает на то, что оба отрывка написаны на листах, изъятых – с большой долей вероятности – из одной и той же тетради. Перо и чернила (чёрные, местами с просветлением – очевидно, когда чернила заканчивались), а также почерк в обоих отрывках практически одинаковы (понятно, что это почерк одного человека, однако почерк каждого человека с течением времени и в разных обстоятельствах может несколько меняться – в данном случае очень похоже, что тексты писались Франком примерно в одно время и с одинаковым намерением).

Второй аргумент основывается на содержательном анализе. Оба текста представляют собой, по сути, развитие одной исходной мысли – о том, что философия начинается там, где кончается «здравый смысл», что означает, прежде всего, её непрактичность, непрагматичность. Эта исходная мысль применяется для определения «духовно

²¹ Нельзя не заметить, что разворачиваемый в отрывке «О жизни» тезис о том, что единственной подлинной верой в современном мире выступает коммунизм, был предметом небольшой статьи Франка «Реальный смысл борьбы», оставшейся в рукописи и опубликованной лишь недавно (см.: *Франк С.Л.* Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. С. 327–333). Рукопись статьи не датирована, а составителями архива предположительно отнесена к периоду 1940–45 гг., однако упомянутые в ней события и имена позволяют отнести её к периоду с конца 1948 по май 1949 г. Отрывок «О жизни» представляется попыткой возвращения к этой теме и её продолжения в виду новых фактов – в частности, победы коммунизма в Китае осенью 1949 г.

правильной ориентировки в жизни), только если в отрывке «О жизни» предметом такого «ориентирования» должна была стать «духовная жизнь современного человечества», то в отрывке «О философии» Франк возвращается к уже не раз в прошлом проговоренной теме соотношения философии и науки. Здесь следует сказать, что тема «оппонирования» здравому смыслу не была новой для Франка – она вполне вписывается в установку «*docta ignorantia*, и её можно проследить уже в «Непостижимом», а в книге «Реальность и человек» встречается буквальная формула, ставшая исходной в публикуемых нами отрывках:

«Мы должны иметь мужество сказать, идя навстречу естественной насмешке: философия, в ее отличии от положительного (практического и научного) знания, *начинается только там, где кончается “здравый смысл”*. Именно *здравая*, т. е. адекватная своему предмету, философия необходимо должна выходить за пределы того, что принято называть “здравым смыслом”»²².

Книга «Реальность и человек» была в основном завершена Франком на рубеже 1947–1948 года (о чём есть запись в одном из его дневников), однако через полтора года он вернулся к её доработке, поставив точку (судя по датировке предисловия) в сентябре 1949 г. Отрывки «О жизни» и «О философии» представляются в этой связи попытками продолжить и развить одну из ключевых мыслей, намеченную, но не развитую в последней книге, или требующую нового осмысления (такие взаимосвязи можно проследить и в отношении других произведений Франка). Здесь будет кстати обратить внимание на вставку, сделанную перед неозаглавленным текстом, которая, собственно, и даёт основания для его названия: «(Другой ряд мыслей – о философии)». Эта вставка сделана явно позже, другими чернилами и менее ровным почерком. К чему она относится? Вряд ли речь идёт об отношении к целой книге, но вполне можно предположить, что это «другой ряд мыслей» по отношению к отрывку «О жизни», где утверждение непрагматичности философии констатировалось лишь как исходный пункт для анализа духовного состояния современности, а здесь эта же исходная мысль становится предметом более детальной рефлексии.

Приведённые аргументы позволяют нам допустить, что отрывок «О философии», датированный автором январём 1949 г., может быть,

²² Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия // Франк С.Л. Реальность и человек. М., 1997. С. 254.

следует отнести к январю 1950 г. – то есть здесь имеет место ошибка (описка) Франка в указании года. Следует заметить, что подобные описки, хотя и редко, но встречаются у Франка, в частности, в его переписке. Но даже если не ставить под сомнение авторскую датировку отрывка «О философии»²³, следует признать его созвучие, содержательную связь с отрывком «О жизни», что является достаточным основанием для включения обеих текстов в наш корпус последних записей Франка – к сожалению, оставшихся незавершёнными.

Возвращаясь к записям в ежедневнике, следует отметить, что краткость и отрывочность последнего философского дневника Франка объясняется не только плохим состоянием здоровья, но и тем, что, несмотря на это состояние, он всё-таки написал в это же время свою последнюю статью «Духовное наследие Вл. Соловьёва». С предложением дать статью для «Вестника РСХД» к Франку обратился в письме от 26 марта 1950 г. секретарь Русского Студенческого Христианского Движения Иван Васильевич Морозов, незадолго перед этим ставший и редактором «Вестника». Правда, Морозов предлагал темы о В.В. Розанове или о К.Н. Леонтьеве, однако Франк ответил 29 марта, что может написать о Соловьёве (об этом свидетельствует его пометка на письме Морозова)²⁴. Очевидно, это предложение было принято, и уже 28 июля Франк сообщал своему другу В.Б. Ельяшевичу:

«Я живу – без особых опасных болезней, – с трудом, тело перестает быть орудием души и становится бременем. Работать трудно. Сейчас, впрочем, я написал статью о Вл. Соловьёве к 50-летию его смерти для Вестн<ика> Христ<ианского> Движения – выйдет в сентябре.

²³ За то, что никакой описки не было, может говорить письмо Франка к Бинсвангеру от 16 декабря 1948 г., в котором он пишет о новом издательском плане: «Наконец (но сейчас это только отдаленные планы), мне предложили написать для английского собрания научно-популярных книг – Penguin Books – маленькую книжечку по теме “Что такое философия?”. Предложение – привлекательно для меня, оно находится в русле моих мыслей, и мне было бы интересно резюмировать в общепонятной форме и с методологической стороны все продуманное мной прежде. Сделаю ли я это, зависит от состояния моего здоровья, т. е. от того, выдержу ли я необходимое напряжение» (S. Frank an L. Binswanger 16.12.1948 // UAT. 443/7, 513). О написании и публикации такой книги Франка нам неизвестно, но вполне возможно, что записи, датированные январём 1949 г., были как раз попытками реализации этого предложения.

²⁴ Морозов И.В. – Франку С.Л. 26 марта 1950 // ВА. Вох 9. Unidentified L-M.

При случае прочти (если получишь лишние экземпляры, пришлю тебе). Цель – сделать некоторые внушения молодому поколению»²⁵.

Таким образом, работа над статьёй шла параллельно дневниковым записям (в период с апреля по июль) и, очевидно, забирала слишком много сил физически ослабевающего философа, чтобы позволить ему более развернуто формулировать свои дневниковые записи. А вскоре после завершения статьи сил для какой-либо работы уже практически не оставалось, и записи в ежедневнике были тоже прекращены.

Нужно, впрочем, подчеркнуть, что даже после этого Франк продолжал «искать твердую опору в области внутреннего, духа, трансцендентного», дающую «отстраненное духовное спокойствие», выражением которого была, как он писал Бинсвангеру, «вся моя философия»²⁶. Об этих поисках свидетельствуют мистические сеансы и мысли философа, зафиксированные находившимися рядом с ним в дни болезни сводным братом Львом Заком, сыном Виктором и, конечно, женой Татьяной Сергеевной. Эти «метафизические фантазии», как назвал их сам Франк²⁷, безусловно, могут рассматриваться как продолжение наиболее существенных идей, ещё собственноручно зафиксированных в последнем дневнике. Например, 12 октября Татьяна Сергеевна записала такие слова мужа:

«Я думаю о новой философской системе христианства, она совсем еретична, она идет против всех догматов – я так понимаю теперь христианство, у меня в голове целая система <...>. Основная идея – личность и Бог, я это развил в своей последней книге “Реальность и человек”»²⁸.

Ещё одну запись сделал Лев Зак 24 октября 1950 г.:

«– Ты говоришь, что рассуждаешь во сне и занимаешься метафизикой, в каком направлении идут твои мысли, о чем ты, главным образом, думаешь.

Сеня: О Боге. Но вне великой доктрины откровения. Вот, этой ночью я думал о Боге, как о святыне. Что такое святыня? Она включает

²⁵ Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич. С. 235–236. Статья вышла в № 4–5 Вестника РСХД, который Франк ещё успел увидеть – 17 ноября Татьяна Сергеевна записала: «Пришел “Вестник” с его статьёй о Соловьеве, сказал Лева: “Это моя последняя статья” <...>» (Резвых Т.Н. «Моя судьба меня не беспокоит...». С. 234).

²⁶ См.: S. Frank an L. Binswanger 10.6.1950.

²⁷ См.: Резвых Т.Н. «Моя судьба меня не беспокоит...». С. 230.

²⁸ Резвых Т.Н. «Моя судьба меня не беспокоит...». С. 230.

в себя понятие добра и красоты. Служение красоте есть тоже служение святыне. Служение святыне приближает к Богу. Когда я думал о служении красоте, мне вдруг вспомнились Тургенев и Виардо. Отношение Тургенева к Виардо было служением красоте. Почему этого было недостаточно, чтобы приблизиться к Богу? Потому, что это было служение только красоте, а не совокупности всего того, что делает святыню святыней»²⁹.

Физические страдания словно обостряли, доводили до предела глубину мысли, хотя и не давали уже возможности выразить эту глубину в развёрнутых формулах. Ссылаясь на Паскаля, Франк говорил о мире благодати, «когда человеку в страданиях открывается последняя истина и мудрость. Я никогда не был так смел и так мужествен в своих выводах, как в эти дни»³⁰. Вершиной этой смелости и глубины полученного откровения был мистический опыт, пережитый, судя по записи Татьяны Сергеевны, в ночь на 8 ноября – за месяц до смерти, – когда «я приобщался не только страданиям Христа, но, как ни дерзновенно, к самой сущности Христовой»³¹. Эти последние ночи мучительной болезни приводят Франка к такому пониманию исключительного отличия христианства от других религий: «<...> Причаститься христианству можно не только любовью – это есть и в Ветхом Завете – а только через страдание – это единственный путь к нему»³².

К этому же ряду относится разговор с сыном Виктором, в котором Франк описал свой первый мистический опыт, относящийся ещё к периоду работы над «Предметом знания». Это описание Виктор Франк включил в упомянутую выше статью в «Сборнике памяти С.Л. Франка», однако позволим себе привести здесь полностью сделанную Виктором в тот день запись. Это поможет понять контекст разговора, в котором всплыло это воспоминание, – чтение книги Хайдеггера, письмо к Бинсвангеру, учение о философской, а точнее – религиозно-философской, мистической интуиции.

²⁹ ВА. Box 13. Thoughts of Semen Frank.

³⁰ Резвых Т.Н. «Моя судьба меня не беспокоит...». С. 230.

³¹ Резвых Т.Н. «Моя судьба меня не беспокоит...». С. 233. Это же описание приводит Лев Зак, называя этот мистический опыт Франка «высшей точкой всех его прежних исканий и увенчанием их» (Зак Л. Семен Людвигович Франк – мой брат // Сборник памяти Семена Людвиговича Франка. С. 22).

³² Резвых Т.Н. «Моя судьба меня не беспокоит...». С. 234.

«31.VIII.1950

Вечером папа неожиданно разговорился о философии. Он написал большое письмо Бинсвангеру³³ о новой книге Гейдеггера “Holzwege”, которую я ему принес из библиотеки. Книга эта доставила ему огромное удовольствие, сказал он, потому что Гейдеггер другими путями дошел до его “основной философской интуиции”. Гейдеггер коренным образом изменил и даже оставил свой экзистенциализм (замкнутость души изнутри), и его новая книга исходит из сознания, что душа покоится на абсолютном бытии.

“У меня было одно настоящее философское откровение”, сказал папа. “Это было в 1913 г. в Мюнхене, когда я писал “Предмет знания”. Я дошел до известного предела и попал в тупик. Я бросил писать и целую неделю ходил по комнате и думал. Потом у меня было прилитие крови к голове, и я решил бросить всё и отдохнуть. И вот, ночью голос мне сказал: “Неужели ты не понимаешь такой простой вещи? Зачем начинать с сознания? Начинай с бытия!”

“Sum, ergo cogito?”, спросил я.

“Нет”, ответил папа, “нет. Скорее: “Cogito, ergo est esse absolutum”. Это – моя основная интуиция, и вся моя философия основана на этом”.

Я: Но неужели ты так одинок в этом, что только Гейдеггер понял то же самое?

Папа: Да, пожалуй только еще Бергсон пришел к этому же сознанию. Гейдеггер выражает ту же основную мысль, пожалуй, тоньше, чем я. (он изложил мне мысли Гейдеггера об искусстве – красота в искусстве, как проявление истины, абсолютной действительности и т. д.)

Потом заговорили о католицизме и о понятии “веры”. Я сказал, что есть разница между верой = внутренним убеждением и верой в «исторические события», как напр. в Воскресение Христово.

Папа: Такой веры нет. Если подходить к евангельскому отчету с точки зрения судебного следователя, то отчет о Воскресении не выдерживает критики, столько в нем противоречий. Но если вжиться

³³ См.: Франк С.Л. Письма к Л. Бинсвангеру / Пер. с нем. А.Б. Григорьева // Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. С. 344–346; S. Frank an L. Binswanger 31.8.1950 // UAT. 443/7, 530. Обратим здесь внимание на то, что во всех сделанных до сих пор публикациях данного письма оно датировано 30-м августа, однако эта датировка является опечаткой машинописной копии переписки Франка и Бинсвангера – оригинал письма, как и каталог архива Тюбингенского университета, где хранится эта переписка, позволяет уточнить, что письмо датировано 31 августа, что фактически подтверждает и запись Виктора.

и вдуматься в личность Христа, то становится ясным, что Он умереть не мог, что в нем дух преодолел плоть.

Ну вот и пофилософствовали – сказал п<апа> на прощанье – а то я думал, что в детство впал»³⁴.

Возвращаясь к публикуемым дневниковым записям, следует подчеркнуть, что они также являются свидетельством мистического опыта – «философского откровения», – подобного описанному в разговоре с сыном 31 августа или засвидетельствованному Львом Заком и Татьяной Франк 8 ноября, а также зафиксированному в других, более ранних философских дневниках «Первая философия» и «Мысли в страшные дни»³⁵. «В ночь на 7 марта опытно испытал основн<ую> интуицию моей философии», – записывает Франк в ежедневнике, и именно этот опыт, очевидно, подвиг его к новым записям. Описание этой интуиции, составляющее центральную смысловую часть публикуемых записок, – как ощущения глубочайшей укоренённости человека в «абсолютной первооснове всяческого бытия», т.е. в Боге, – принципиально совпадает как с тем, что Франк испытал в 1913 г., так и с «метафизическими фантазиями» осени 1950 г., что лишь подтверждает его идею, воспринятую от А. Бергсона, о единстве первичной интуиции, которой философ всегда руководится в своих рациональных построениях³⁶.

Набросок «Темы» и записи в ежедневнике касаются также ряда других основных проблем, над которыми Франк напряжённо размышлял на протяжении многих лет, – о смысле человеческой жизни, о христианской Церкви и вере, об онтологии времени, а также о демократии и – если учесть отрывки «О жизни» и «О философии» – о «духовной ситуации нашего времени», о философии и науке. К сожалению, времени и сил на новое, более подробное развитие этих тем у философа уже не осталось. В последней собственноручной открытке Бинсвангеру от 16 сентября Франк констатировал:

«Из позиции моего внутреннего бытия мне кажется едва ли желанным на непродолжительное время вернуться в регион этого мира,

³⁴ ВА. Vox 13. Thoughts of Semen Frank.

³⁵ Об этом см.: *Аляев Г.Е., Резвых Т.Н.* Топология мистической интуиции: С. Франк в Ребриуке, Баденвайлере, Лемго, Сен-Пьер д'Алеваре // Значение – смысл – символ – II: Теология, философия и эстетика на рубеже веков: Материалы международной научной конференции, 26–28 октября 2017 г. Мцхета, Грузия / Под ред. А.И. Резниченко. М., 2017. С. 52–56.

³⁶ См.: *Франк С.Л.* О философской интуиции // Русская мысль. 1912. Кн. III. Отд. 3. С. 33.

после того как внутренне я уже нахожусь на пути в другой регион бытия»³⁷.

Публикуемые тексты являются ярким свидетельством силы духа великого русского философа Семёна Людвиговича Франка, сохранявшего творческую волю к выражению интуиции первоосновы бытия практически до последних дней своей жизни в «этом мире», несмотря на смертельную болезнь, уводившую его «в другой регион бытия»...

Выражаем благодарность доценту В.В. Чернышову за оказанную помощь в расшифровке текстов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

С.Л. Франк. О жизни³⁸

2.I.1950

О жизни

Вместо предисловия

Я делаю попытку подвести последние, практически (в широком смысле слова) существенные итоги моей мысли. Такие итоги не могут быть плодом какой-либо аргументации или рассуждения, а суть простые описания данных опыта – опыта, правда, не в смысле регистрирования частных и внешних фактов, а в смысле видения как бы общего и постоянного фона и основы человеческой жизни. Истинный, духовно зрелый философ должен, по образцу Ньютона, руководиться правилом: *hypotheses non fingo*³⁹. Он⁴⁰ сознает, что цель истинного познания есть простое описание того, что есть, и что всякая плодотворная аргументация есть не объяснение сущего из его предполагаемых причин, а простое логическое изъяснение его состава.

³⁷ S. Frank an L. Binswanger 16.9.1950 // UAT. 443/7, 540.

³⁸ Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S.L. Frank Papers. Box 12. О жизни. Рукопись, чернила, пять страниц (три листа). Первые две страницы не пронумерованы, следующие три имеют авторскую нумерацию, начиная с «1», вверху страницы по центру – эти номера вставлены нами в текст в квадратных скобках. Подчёркивания оригинала сохранены. Курсивом выделены вставки, сделанные между строк.

³⁹ Гипотез не измышляю (лат.). Фраза использована Исааком Ньютоном в эссе «General Scholium», добавленном ко второму изданию «Philosophiae Naturalis Principia Mathematica» (1713).

⁴⁰ *Далее зачёркнуто*: должен.

Но только факты, на которые направлена философская мысль, суть факты общие и вечные (конечно «вечные» в относительном смысле – «доколе небо и земля не прейдут»⁴¹, ибо никакие факты не вечны в строгом смысле сверхвременности). Такие факты, ускользающие от внимания здравого смысла и научного познания и однако наиболее важные для понимания жизни, суть истинный предмет философии. Все остальное в обычной, школьной философии есть лишь метафизика в дурном смысле – плохие отвлеченные доказательства того, что непосредственно очевидно из созерцания сущего.

Несмотря на практическую задачу и практическую ценность такого философского описания и осмысления жизни, надо открыто признать, что философия начинается только там, где кончается «здравый смысл». Этим признанием философ – подобно христианину, открыто и с чувством собственного достоинства принимает на себя хулу «мира сего». Дело в том, что здравый смысл (и *отчасти* основанное на нем научное знание), руководясь задачей практической ориентировки в узком смысле слова, т. е. преуспевания в пределах земной жизни, основано на опытном учете только частных и изменчивых фактов бытия, тогда как философский опыт, как указано, обращен на общие и вечные условия бытия. Известен ответ человека здравого смысла на вопрос философа, что такое время: «время есть такая вещь, к<ото>рую я не хочу терять на праздную болтовню». А между тем, ясное, внимательное восприятие времени необходимо практически уже *для осознания* основного факта человеческой жизни – ее текучего, преходящего характера, – осознания, без к<ото>рого человек живет в⁴² губительной иллюзии прочности своего бытия. Философия, осознавая общие условия всякого частного опыта, в этом общем смысле трансцендентальна. Бесплезность философии для частных целей в пределах земного бытия есть тем самым ее полезность и необходимость для осмысления жизни в целом и тем самым для духовно правильной ориентировки в жизни.

[1] Вглядываясь в духовную жизнь современного человечества, добросовестный наблюдатель должен прийти к потрясающему, но совершенно очевидному выводу: единственная подлинная вера, которую оно живет, есть коммунизм. Но разве нет еще и других вер? А христианство в его великой, вечной правде? А могущественное гуманитарное движение, с его идеалом свободы, самоопределения,

⁴¹ См.: «Ибо истинно говорю вам: доколе не преидет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не преидет из закона, пока не исполнится все» (Мф. 5:18).

⁴² *Далее зачёркнуто*: иллюзорном мире.

равенства, социальной справедливости – движение, в последние века уничтожившее деспотизм и сословные привилегии и создавшее великие демократии Запада? Но если отдать себе честный отчет в том, что произошло за последние полвека, то надо будет признаться, что обе эти веры потускнели, одряхлели, потеряли жизненную силу – проще говоря, для огромного большинства перестали быть подлинной верой. Ибо подлинная вера есть духовная сила, способная передвигать горы. Где она еще осталась? Только в коммунизме. И странная вещь: гибельность коммунизма была ясна здравой мысли с самого⁴³ возникновения его идеи 100 лет тому назад; она была подтверждена⁴⁴ разгромом, совершившимся в России при его воцарении 30 с лишним лет тому назад. А теперь неопровержимые факты свидетельствуют, что коммунизм есть невыносимый, удушающий жизнь деспотизм, которого еще не бывало на свете, далеко превосшедший всяческий азиатский деспотизм прошлого. В этом [2] сходятся все свидетельства очевидцев. Но если все, испытавшие коммунизм на себе самих, с ужасом и содроганием отстраняются от него, это не мешает сотням тысяч и миллионам людей в еще свободных странах мечтать о нем, как о земном рае и самоотверженно бороться за его осуществление. Коммунизм имеет «пятую колонну» во всем мире. Пусть вожаки ее – люди корыстные и подкупленные; они были бы бессильны – они были бы бессильны, если бы не опирались на массу искренне и бескорыстно верующих. На наших глазах только что коммунизм одним ударом завоевал 400-миллионный Китай и грозит завоевать всю Азию⁴⁵. Возможно ли это без веры? И где иная вера, способная совершить что-либо подобное?

Но это странно только на первый взгляд. Вера всегда сильнее здравого смысла – в хорошем, и в плохом. Разве христианство не победило некогда европейский мир, проповедуя вещи, противоречащие всем общепризнанным истинам «здравого смысла». Вера есть всегда «вещей невидимых обличение»⁴⁶, она всегда стремится к невозможному и осуществляет его, и «здравый смысл» бессильно отступает

⁴³ Далее зачёркнуто: его.

⁴⁴ Далее зачёркнуто: тем.

⁴⁵ Речь идёт о победе Коммунистической партии Китая и её вооружённых сил в гражданской войне – 1 октября 1949 г. Мао Цзэдун провозгласил Китайскую Народную Республику, а гомиьндановское правительство Чан Кайши с остатками армии в декабре эвакуировалось на остров Тайвань.

⁴⁶ См.: «Есть же вѣра уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ» (Евр. 11:1).

перед ее всепревозмогающим натиском. И истинная, и ложная вера всегда есть священное безумие; и это безумие есть движущая сила истории. Только позднее, задним числом, по плодам веры, люди научаются различать [3] ложную веру от истинной.

Перед лицом этого общего факта обнаруживается глупость, иллюзорность т. наз. «экономического материализма» (на который – в теории – опирается сам коммунизм, но который практически есть *теперь* господствующее убеждение большинства политиков и историков)⁴⁷. Движущей силой истории провозглашается экономическая нужда или страсть корыстолюбия. Конечно, это есть один из самых сильных и влиятельных мотивов человеческой жизни – личной и коллективной. Но это не может быть творческой исторической силой. И по очень простой причине. Исторические перемены требуют энтузиазма, жертвенности, готовности умереть за лучшее будущее; но это явно несовместимо с корыстью. Много крови пролито было за корыстные интересы – но исторически это было бесплодно.⁴⁸

С.Л. Франк. <О философии>⁴⁹

(Другой ряд мыслей – о философии)

1

Философы, подобно поэтам, nascuatur, non fiunt⁵⁰. Подобно поэтам, они должны обладать особым, прирожденным даром улавливать, видеть ускользающий от обыденного взора общий фон, как бы общую атмосферу бытия, сосредоточиваться на общем впечатлении от него. Но, в отличие от поэтов, они должны обладать способностью выразить это впечатление, выявить эту атмосферу через комбинацию точных понятий. Поэтому вне сочетания художественного воображения с силой отвлеченной, анализирующей мысли нет философии. Вечный образец философского гения есть Платон.

24.I.1949⁵¹

⁴⁷ Первоначально закрывающая скобка была поставлена после слова «коммунизм», но зачёркнута, новая не поставлена – добавлена по смыслу.

⁴⁸ На этом текст обрывается.

⁴⁹ Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S. L. Frank Papers. Box 12. On philosophy. Рукопись, чернила, 3 страницы.

⁵⁰ Рождаются, а не становятся (лат.).

⁵¹ По основаниям, приведённым в предисловии к публикации, мы считаем воз-

2

Философия начинается только там, где кончается «здоровый смысл». Надо иметь мужество противопоставить с самого начала это суровое слово обычным хулителям философии. Ибо что собственно значит «здоровый смысл»? Он есть направленность на такое познание мира, которое помогает практически целесообразно ориентироваться в нем. При этом, прежде всего, цель человеческой жизни и деятельности предполагается сама собой очевидной: она состоит в овладении внешней средой в интересах земного благополучия человека. И, во-вторых, такая⁵² ориентировка предполагает сосредоточение внимания только на относительно немногих изменчивых содержаниях бытия, существенных для практического поведения; более глубокие, общие, постоянные черты бытия при этом умышленно обходятся, как ненужные, само собой разумеющиеся, не имеющие интереса. Но в обоих этих отношениях философия принципиально выходит за пределы «здорового смысла»: она задумывается над вопросом об истинной цели человеческой жизни; и она ищет такого познания бытия, которое открывало бы истинные общие соотношения и свойства бытия совершенно независимо от практической полезности такого познания. Уже наука в своих выводах выходит за пределы «здорового смысла»: что земля вращается вокруг солнца (а не наоборот) или что увеличение денежной заработной платы может повести не к обогащению, а к обеднению ее получателя суть истины, противоречащие «здоровому смыслу»; но наука, по крайней мере, исходит из постановок вопросов, доступных «здоровому смыслу» и в своих выводах обнаруживается часто, как ощутительно полезная для его целей. Философия же уже с самого начала ставит вопросы, бессмысленные с точки зрения «здорового смысла»: что такое «мир»? что такое «число»? или «время»? или «познание», и т.п.? Философия ищет истины, здоровый смысл – практической пользы. Философия отвечает на вопросы духа, здоровый смысл – на вопросы рассудка, находящегося на обслуживании животных потребностей. Бесплезность философии есть не ее недостаток, а ее высшее достоинство, – совершенно так же, как в искусстве. Что бесполезное для земных, животных нужд может оказаться насущно необходимым для более глубокого, подлинного существа

возможным предположить, что здесь и далее в тексте год указан Франком ошибочно – должен быть не 1949 (49), а 1950 (50), – однако, поскольку это предположение является гипотетическим, оставляем написание без изменений.

⁵² *Далее зачёркнуто:* практическая.

человека – есть обратная сторона дела. «Ибо что пользы для человека, если он приобретет весь мир, а душу свою погубит?»⁵³

24–28.I.49

3

Ответ на вопрос: нужна ли, или возможна ли, философия, за пределами науки сводится к ответу на вопрос: есть ли правда только правда фактического порядка, или есть еще правда иная – правда за пределами того, что «фактически есть»? Сфера научного познания есть сфера правды фактической; сфера философии – правда за пределами фактического состояния бытия. Вопрос этот недвусмысленно-очевидно решается указанием на само бытие человеческого духа. Ибо человеческий дух тоже в широком смысле слова есть факт бытия. Но он есть такой «факт», который не удовлетворяется ни самим собой, ни другим, как фактами, а ищет иной, высшей правды. Об этом свидетельствует уже тот неотразимый «факт», что всему, что фактически есть, человек противопоставляет то, что должно быть.

28.I.49.

С.Л. Франк. <Из ежедневника 1950 г.>⁵⁴

1. <Темы>

Темы:

1) Жизнь печальна (развить). Никакие объяснения не могут устранить факта, что есть добро и зло, светлое и темное.

2) Что Бог любви, Бог-Дух, Бог-личность есть вместе с тем Творец мира и его всемогущий владыка, – что он действует в землетрясениях, ураганах, войнах – это есть потрясающий парадокс, теоретически теперь необъяснимый. Разница между древнеиудейским и нашим миром. Очевидно, что нужна какая-то поправка. *Ср. запись от III*⁵⁵.

⁵³ См.: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» Мф. 16:26; см. также Мк. 8:36, Лк. 9:25.

⁵⁴ Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S.L. Frank Papers. Box 15. Notebooks of Semen Frank. [Ежедневник 1950 г.]

⁵⁵ Вставка «Ср. запись от III», судя по почерку, вписана позднее, и может означать отсылку к мартовским записям, публикуемым ниже.

2)⁵⁶ Реальность духа, как субъекта знания и воли. Все основ<ано> на этом.

3) Когда после атомной войны люди станут поклоняться дьяволу (ср. Are and Essence⁵⁷), наступит время для объединения верующих христиан в духовно-достоверном. До этого – церковь, как организ<ация> догматич<ески> верующих, и вокруг нее – свободно ищущие умы и сердца.

4) Жизнь личности – basso ostinato⁵⁸ среди беспорядочной игры звуков.

5) Время – течение жизни – скольжение по краю небытия между двух бездн прошлого и настоящего⁵⁹.

(Ad. 2⁶⁰. «Звездное небо надо мной и нравств<енный> закон во мне» – бессмертные слова великого Канта).

6) К фактам бытия относится и то, что человек<еский> дух знает в себе самом превосходящую его глубину или инстанцию: Бога.

7) К этой инстанции неприменимы категории «внутри» и «вне» (философски: имман<ентно> и трансценд<ентно>) или применимы только совместно. В глубине самого человека живет то, что выше и значительнее его.

2. <Записи>

«Бог» = священная, верховная инстанция в глубине души. В определении отношения меня к ней неадекватны понятия «вне» и «внутри» меня. Человек есть личность и имеет основу и смысл своего бытия только через свое отношение к этому началу. Согласно откровению И<исуса> Х<риста> выражение и мерило степени присутствия Его в нас есть любовь. – «Веруют в Бога» – все, кто реально живут этим отношением.

Самое существенное практически: отчетливой говорит установка, в силу к<ото>рой цель жизни есть не удовлетворение субъект<ив-

⁵⁶ Так в тексте – номер 2 повторяется. Судя по несколько измененному далее черку, следующая часть записи делалась позднее, чем первые два пункта.

⁵⁷ Имеется в виду роман Олдоса Хаксли «Обезьяна и сущность» («Are and Essence», 1948), в котором описывается жизнь людей, выживших на руинах цивилизации после мировой атомной войны и поклоняющихся Велиалу (Belial).

⁵⁸ Basso ostinato (итал. букв. – упорный бас) в многоголосной музыке – повторяющаяся в нижнем голосе мелодико-ритмическая фигура, на фоне которой обновляются верхние голоса.

⁵⁹ См. далее запись о Платоне от 6.V.50 и прим. 68.

⁶⁰ Очевидно, следует понимать как «Additio 2» – прибавление к пункту 2.

ных> потребностей (= «слишком человеческого»⁶¹), а осуществление объективной ценности, достоинства жизни и тем самым ее смысла. Уважение к божественному в человеке (себе и других) и служение ему.

В ночь на 7 марта опытно испытал основн<ую> интуицию моей философии: в последней глубине моего «я» – присутствие (в смутной, далее неопределимой форме) первоосновы бытия вообще. Основное отношение: эта первооснова есть нечто глубоко родственное мне и мое отношение к ней есть отношение полного доверия. И вместе с тем эта последняя глубина реальности есть высшее, верховное, святое. Такова моя первичная интуиция того, что зовется «Бог». Отсюда первая аксиома религ<иозного> сознания: нечто родственное мне и высшее и святое – есть абсолютн<ая> первооснова всяческого бытия.

11. III. Объективная ценность присуща только первичному обнаружению первоосновы бытия. «Только один Бог благ» (Слова И<исуса> Х<риста>)⁶². Объективность, т. е. безгреховность и всеобщность, обязательность есть именно выражение онтологической первичности, характера *causa sui*, присущего Богу или божественной реальности. Отличие этой первичности, «из-самого-себя-бытия», от грубой, духовно-произвольной фактичности эмпирического бытия («мира»).

12. III. 50.

Общепризнано, что существо христианской веры есть сама личность Иис<уса> Христа – не его «учение», но и не (богословское) «учение о Нем», а сама его конкретная личность. Отсюда следует, что осуществление этой веры есть развитие в себе чего-то подобного Его самосознанию (это дерзновенно, но оправдано) – утвержденность в Боге, жизнь в неразрывной связи с Богом, сознание присутствия Бога во мне самом – и вытекающего отсюда доверия к основе моего бытия – а также видения святости всякого «ближнего».

⁶¹ Часто встречающаяся у Франка отсылка к известной работе Ф. Ницше «Человеческое, слишком человеческое», которую он переводил на русский язык ещё в 1911 г.

⁶² «Никто не благ, как только один Бог» (Мф. 19:17; Лук.18:19).

В детстве я неколебимо твердо верил в личного Бога и молился Ему, и вместе с тем, вглядываясь в бездонную глубину неба, ощущал сквозь нее и в ней Бога. Под конец жизни я возвращаюсь примерно к тому же. Бог есть для меня лично – подобное, сходное со мной существо и начало – глубочайшая, вечная, совершенная сущность личности, и вместе с тем глубочайшая первооснова всяческого бытия. И религиозная вера для меня = доверие к бытию.⁶³

«Трагизм» и «страх» относятся к сфере преходящего, временного бытия. За его пределами, в сфере вечности – прочность, доверие. 12. III.50.

12. III.50.

– Где звезды – там моя родина, – говорил Тихо-де-Браге, изгнанный из родины⁶⁴. Я говорю: «где Бог, там моя родина» – значит, Golders Green⁶⁵ не меньше, чем Пятницкая или Мясницкая или Никитская в Москве⁶⁶.

27. III

Две цели или ценности – объективная ценность и *удовлетворение* человеческой насущной потребности (осуществление человеком своего существа) должны быть осознаны в их неразрывном единстве. Не «субъективно-человеческое», как таковое, но и не объективно-внечеловеческое (и тем менее бесчеловеческое и бесчеловечное), а объективное в живом человек<еском> существе.

⁶³ Абзац процитирован в статье Виктора Франка в Сборнике памяти С.Л. Франка (см. выше, с. 233–234), однако есть небольшие разночтения.

⁶⁴ Тихо Браге (Tycho Brahe; 1546–1601) – датский астроном. Работал в обсерватории Ураниборг на о. Вэн, недалеко от Копенгагена. В 1597 г., из-за преследований со стороны короля, вынужден был покинуть Данию. Умер в Праге. Известна его фраза из письма ландграфу Гессенскому: «Omne solum forti patria et caelum undique supra est» – «Всякая земля – отечество для сильного; а небо есть везде» (см.: *Предтеченский Е.А.* Иоганн Кеплер. Его жизнь и научная деятельность. Пг., 1921). Франк использовал этот образ также в письме к Бинсвангеру от 19 июля 1941 г.

⁶⁵ Golders Green – район в Лондоне, где в 1945–1950 гг. жили Семен Людвигович и Татьяна Сергеевна Франк, в доме дочери Натальи.

⁶⁶ На ул. Пятницкой в Москве С.Л. Франк родился; по ул. Мясницкой, 32, примерно с 1904 по 1917 гг. проживала семья Заков – отчим С.Л. Франка Василий Иванович Зак, мать Розалия Моисеевна (умер в январе 1909 г.), сводный брат Лев Зак, – Франк здесь часто бывал.

Моя основная, незыблемая установка есть безусловное доверие к глубинам бытия, из к<ото>рых я произошел и в к<ото>рых я укоренен. – 5.IV.50.

Если Бог был милостив ко мне в этой жизни, какое я имею основание предполагать, что Он будет немилостив ко мне в следующей жизни? *Бояться этого значило бы быть повинным в оскорбительном недоверии к Богу.* «Яко под державою твоею всегда хранимы»⁶⁷. 6.V.50.

Платон: время как «преходящее», как бытие на острие между двумя безднами небытия, обрекает жизнь на трагизм⁶⁸. За 2400 лет ничего *существенно* нового к этому анализу времени не было прибавлено. – Время, как дление (Бергсон) – только в виде краткого исключения избавляет нас от трагизма времени, как смены и исчезновения. В молодости мы устремлены на будущее и потому не сознаем исчезновения, лишь позднее сознаем жизнь, как поток; отсюда печаль жизни.

Если наше земное бытие есть смесь бытия с небытием, то отчего нельзя себе представить другое состояние (посмертное бытие), как иную форму бытия, выразимую тоже в терминах единства бытия и небытия, только в ином сочетании, ничто как сущую потенциальность? как бытие в доне, предшествующее воплощенному бытию? 28.V.50⁶⁹. Это было бы состояние «превыше бытия по достоинству и мощи» (Платон, *Républicue*)⁷⁰ = обоженное бытие. Наше бытие

⁶⁷ «Яко да под державою Твоею всегда храними» – возгласение из Божественной Литургии святителя Иоанна Златоуста.

⁶⁸ Платон в «Тимее» пишет о создании времени как движущегося от числа к числу подобия вечности, при этом «время возникло вместе с небом, дабы, одновременно рожденные, они и распались бы одновременно, если наступит для них распад» (Платон. Тимей, 37d–38b // Собр. соч.: В 4 т. Т. 3. С. 439–440).

⁶⁹ Число вписано фактически в середине предложения, после слов «в доне» – скорее всего, его следует отнести ко всему данному абзацу, записанному на одной странице ежедневника.

⁷⁰ Очевидно, имеется в виду следующее место: «Считай, что и познаваемые вещи могут познаваться лишь благодаря благу; оно же дает им и бытие, и существование, хотя само благо не есть существование, оно – за пределами существования, превышая его достоинством и силой» (Платон. Государство, VI, 509b // Собр. соч.: В 4 т. Т. 3. С. 291). Одна из ранних тетрадей Франка, которую можно датировать 1910–1912 годами, свидетельствует, что он первоначально читал Платона на французском языке – в переводе В. Кузена. В концепте «Государства» отражено и это место: «Добро дает идеям не только по-

есть еще не бытие, то, иное высшее бытие было бы уже не бытием. Но как это изъяснить «здравому смыслу»? Невозможно – и ненужно.

К записи 27.III.

1.VI.50.

Идеал – истинная человечность. (Ударение на обоих моментах!). Человек не должен служить никаким внешним, чуждым ему, поработошающим целям и ценностям, а только тому, что сродно и потому нужно ему, как образующее его истинное существо. И человек не должен быть рабом своей субъективности, а служить только тому в себе, что есть его истинное существо, п. ч. есть Истина и Добро, Путь и Жизнь.

14.VI.50

Все проходит = все имеет конец = имеет его уже сейчас = потенциально (в аспекте будущего) уже теперь не есть, валится и провалилось в бездну небытия

16.VI.50

Христианство, рожденное из иудейства, есть религия истории – вера в абсолютное значение совершающегося во времени. Таков популярный, бросающийся в глаза характер этой веры. Взятое в обычном смысле, это воззрение ложно – противоречит прекарности⁷¹ времени, как такового. Оно верно только как вера в смену эона времени другим эоном – «ангел клялся, что времени больше не будет» (Апокал<ипсис>)⁷² «последний враг победится – смерть» (Павел)⁷³

знаваемость, но и бытие, как солнце – вещам, тогда как идея добра сама по себе выше бытия по достоинству и могуществу» (BA. S.L. Frank Papers. Vox 15. Notebooks of Semen Frank. [В8. Греческие мыслители. Мысли о прочитанном]).

⁷¹ Временность, нестабильность (от англ. precarious и лат. precarium – сомнительный, опасный, рискованный, негарантированный, нестабильный, стоящий на песке).

⁷² «И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет; но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам» (Откр. 10:5–7).

⁷³ «Последний же враг истребится – смерть» (1 Кор. 15:26).

(Иис<ус> и время). «Прежде, чем Авраам был, Я есмы (глубочайшее <нрзб.>⁷⁴ Иис. Христа)⁷⁵».

19.VI.50

Антиномия в проблематике демократии: 1) кажд<ый> человек, как таковой (и значит все люди) – священен, имеет право на самоопределение, свободен; свято сердце, а не ум и образование. Но 2) истина – удел меньшинства, большинство всегда слепо и глупо; чем больше власть многих, тем больше власть страстей и зла. – Конфликт логически неразрешим, правильно обществ<енное> устройство, основанное на компромиссе. Афоризм Канта о «кривом дереве»⁷⁶. – Обдумать.

14.VII.50

Эта проблема разрешается в связи с сказанным выше 1.VI. Человек должен осуществлять себя – но не свои эмпирич<еские> вожделения, а свою истинную человечность, что практически означает признание нормы истины – а тем самым признание иерархии, определенной большим или меньшим знанием истины и умением ее осуществлять.

*Подготовка текста, публикация и комментарии
Г.Е. Аляева и Т.Н. Резвых*

⁷⁴ Возможное прочтение – «откровение».

⁷⁵ «Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Ин. 8:58).

⁷⁶ В книге «Реальность и человек», говоря о греховной природе человека и утопичности замыслов исправить эту природу реформами общественного устройства, Франк подкреплял свою мысль словами немецкого мыслителя: «Как мудро заметил Кант, “из того кривого дерева, из которого сделан человек, нельзя смастерить ничего прямого”» (Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. С. 368). Слова Канта «aus so krummem Holze ist der Mensch gemacht» Франк употреблял также в переписке с Бинсвангером, имея в виду свои человеческие слабости (см.: S. Frank an L. Binswanger 4.2.1950 // УАТ. 443/7, 526). Кант употреблял этот образ, описывая неразрешимую дилемму выбора между абсолютной и демократической властью (см.: Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Собр. соч.: В 8 т. М., 1994. Т. 8. С. 19); при этом в этой же статье (см.: Там же. С. 18), а также в лекциях «О педагогике», Кант использует ещё один схожий образ, описывая благотворное действие гражданского союза на человека: «Дерево, одиноко стоящее в поле, растет криво и широко простирает свои ветви; наоборот, дерево, стоящее среди леса, из-за того, что ему мешают соседние деревья, растет прямо и тянется к воздуху и солнцу. Так бывает и с правителями» (Кант И. О педагогике // Собр. соч.: В 8 т. Т. 8. С. 407).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аляев Г.Е. «Мысли в страшные дни»: дополнения. Предисловие к публикации фрагментов из записных книжек С.Л. Франка // Соловьёвские исследования. 2015. Вып. 4 (48). С. 86–101.

Аляев Г.Е. Записные книжки С.Л. Франка как источник изучения творческой биографии философа // Вече. Журнал русской философии и культуры. Вып. 27 (1). СПб., 2015. С. 275–284.

Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. Топология мистической интуиции: С. Франк в Ребьюке, Баденвайлере, Лемго, Сен-Пьер д'Алеваре // Значение – смысл – символ – II: Теология, философия и эстетика на рубеже веков: Материалы международной научной конференции, 26–28 октября 2017 г. Мцхета, Грузия / Под ред. А.И. Резниченко. М.: РГГУ, 2017. С. 52–56.

Гоголь Н.В. Размышления о Божественной Литургии // Гоголь Н.В. Сочинения. Изд. 15-е / Под ред. Н.С. Тихонравова. Т. 8. СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1900. С. 61–115.

Зак Л. Семен Людвигович Франк – мой брат // Сборник памяти Семена Людвиговича Франка / Под ред. протоиерея о. В. Зеньковского. Мюнхен, 1954. С. 17–24.

Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич / Публ. и коммент. Г. Аляева и Т. Резвых // Исследования по истории русской мысли [12]: Ежегодник за 2015 год / Под ред. М.А. Колерова. М.: Издатель Модест Колеров, 2016. С. 40–240.

Резвых Т.Н. «Моя судьба меня не беспокоит...»: С.Л. Франк в оккупированной Франции // «Самый выдающийся русский философ»: Философия религии и политики С.Л. Франка: Сборник научных статей / [Сост. К.М. Антонов]. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 195–240.

Роллан Р. Жизнь Микеланджело // Роллан Р. Жизни великих людей / Пер. с франц. В. Курелла. М.: Известия, 1993.

Франк В. С. Семен Людвигович Франк (1877–1950) // Сборник памяти Семена Людвиговича Франка / Под ред. протоиерея о. В. Зеньковского. Мюнхен, 1954. С. 1–16.

Франк С.Л. <Размышления. Первая философия> / Публ. и коммент. Г. Аляева и Т. Резвых // Исследования по истории русской мысли [13]: Ежегодник за 2016–2017 год / Под ред. М.А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2017. С. 39–134.

Франк С.Л. Мысли в страшные дни // Франк С. Л. Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. М.: Моск. школа полит. исследований, 2001. С. 347–393

Франк С.Л. О философской интуиции // Русская мысль. 1912. Кн. III. Отд. 3. С. 31–35.

Франк С.Л. Письма к Л. Бинсвангеру / Пер. с нем. А.Б. Григорьева // Франк С.Л. Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. С. 334–346.

Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия // Франк С.Л. Реальность и человек. М.: Республика, 1997. С. 208–431.

Франк С.Л. Реальный смысл борьбы // Франк С.Л. Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. С. 327–333.

Франк С.Л. Свет во тьме: Опыт христианской этики и социальной философии. М.: Факториал, 1998. 256 с.

Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S.L. Frank Papers. Box 9, 12, 13, 15.

Rolland R. Vie de Michel-Ange / Deuxième édition revue. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1908. 211 p.

Universitätsarchiv Tübingen. Nachlaß Ludwig Binswanger (1881–1966), Regesten zu ausgewählten Korrespondenzen 443/7. Korrespondenz mit Simon Frank und Tatiana Frank.

GENNADII EVGENJEVICH ALIAIEV

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Pedagogy, National Technical University "Dnipro Polytechnic". Dmitry Yavornytskoho Ave., 19, Dnipro, 49005, Ukraine.

E-mail: gealyaev@gmail.com.

TATYANA NIKOLAEVNA REZVYKH

PhD in Philosophy, Associate Professor at the St. Tikhon's Orthodox University Faculty of Advanced Further Education; Novokuznetskaya Street, 23Б, Moscow, 115184, Russian Federation.

E-mail: hamster-70@mail.ru.

Intuition on the Primary Foundation of Simon L. Frank's Last Notes

Abstract: The paper offers to reader's attention a publication of Simon L. Frank's notes that have been unknown before, dated back to the late period of his life. It is unfinished fragments: "On Life" and "On Philosophy"; as well as his philosophical diary 1950. The texts are held in Simon L. Frank collection by the Bakhmeteff archive at Columbia University (USA). The introductory article carries out a palaeographic and textual analysis of the sources, and their dating. It is also examined the circumstances of the last year in Simon L. Frank's life that stay at the immediate connection with these texts, and the connection of these texts with Simon Frank's published works as well as with his unfulfilled creative plans for the future. The published texts deal with a number of cross-cutting themes in Frank's thought: on essence of philosophy, on philosophy and science, on the meaning of human life, on Christian Church and faith, on ontology of time, on democracy, on the spiritual situation of (his) time. They reflect Simon L. Frank's thinking though his major religio-philosophical intuition: the intuition of the primary foundation of being and God's presence in man; and witness the mystical character of this intuition.

Keywords: Russian religious philosophy, Simon L. Frank, philosophical intuition, philosophy and science, the meaning of life, mystical experience, spiritual life, man and God, reality, Christian faith, the ontology of time.

References

Aliaiev, G.E. “Mysli v strashnye dni”: dopolneniya. Predislovie k publikatsii fragmentov iz zapisnykh knizhek S.L.Franka [“Thoughts In The Dark Days”: Supplements. The Foreword To Publication Of Fragments From Simon Frank’s Notebooks], *Solov’evskie Issledovaniya*, 2015, Iss. 4 (48), pp. 86–101. (In Russian)

Aliaiev, G.E. Zapisnye knizhki S. L. Franka kak istochnik izuchenija tvorcheskoj biografii filozofa [S. L. Frank’s Notebooks as a Source for Studying the philosopher’s creative biography], *Vechi. Zhurnal russkoi filosofii i kultury*, 2015, Iss. 27 (1), pp. 275–284. (In Russian)

Aliaiev, G.E., Rezvykh, T.N. Topologija misticheskoi intuicii: S. Frank v Rehbrücke, Badenweiler, Lemgo, St. Pierre d’Allevard [Topology of Mystical Intuition: Simon Frank in Rehbrücke, Badenweiler, Lemgo, St. Pierre d’Allevard], in *Meaning–Sense–Symbol – II: Theology, Philosophy and Aesthetics at the Turn of the Century*. Proceedings of the International Scientific Conference 26–28 October 2017. Mzheta, Georgia, ed. by A.I. Reznichenko. Moscow: RGGU Publ., 2017. (In Russian)

Gogol, N.V. Razmyshlenija o Bozhestvennoj Liturgii [Reflections on the Divine Liturgy], in *Works*, 15 ed. Ed. by N.S. Tikhonravov. Vol. 8. Saint Petersburg: A.F. Marx, 1900, pp. 61–115. (In Russian)

Zack, L. Semyon Ljudvigovich Frank – moj brat [Simon Frank – my brother], in *Sbornik pamjati Semyona Ljudvigovicha Franka*, ed. by rev. V. Zenkovskij. München, 1954, pp. 17–24. (In Russian)

“Perepiska S.L. Franka s V.B. El’ashevichem i F.O. El’ashevich” [Correspondence between S.L. Frank and V.B. Eliashevich and F.O. Eliashevich], in *Studies in Russian intellectual history [12]: Yearbook for 2015*, ed. by M. Kolerov. Moscow, pp. 40–240. (In Russian)

Rezvykh, T.N. “Moja sud’ba menja ne bespokoit...”: S. L. Frank v okkupirovannoj Francii [“My fate does not bother me...”: S. Frank in occupied France], in “*Samyi vydayushchijsya russkii filozof*”: *Filosofiya religii i politiki S.L. Franka: Sbornik nauchnykh statei*, ed. by K.M. Antonov. Moscow: PSTGU, 2015, pp. 195–240. (In Russian)

Rolland, R. Zhizn Mikelandzhelo [Michelangelo’s life], in: Rolland, R. *Znizni velikih lyudei*. Trans. by V. Kurella. Moscow: Izvestija, 1993. (In Russian).

Frank, V.S. Semyon Ljudvigovich Frank (1877–1950) [Simon Frank (1877–1950)], in *Sbornik pamyati Semena Lyudvigovicha Franka*, ed. by rev. V. Zenkovskij. München, 1954, pp. 1–16. (In Russian).

Frank, S.L. <Razmyshlenija. Pervaja filosofija>. Comment. by G. Aliaiev and T. Rezvykh [Reflections. The First Philosophy], in: *Studies in Russian intellectual History [13]: Yearbook for 2016–2017*, ed. by M. Kolerov. Moscow, pp. 39–134. (In Russian).

Frank, S.L. Mysli v strashnye dni [Thoughts on scary days], in Frank S. *Neprochitannoe... Stat’i, pis’ma, vospominaniya* [Unread... Articles, letters, memoirs]. Moscow, pp. 347–393. (In Russian).

Frank, S.L. O filozofskoj intuicii [About philosophical intuition], *Russkaya mysl’*, 1912, no 3, pp. 31–35. (In Russian).

Frank, S.L. Pis’ma k L. Binswangeru. Trans. by A.B. Grigirjev [Letters to L. Binswanger], in Frank, S. *Neprochitannoe... Stat’i, pis’ma, vospominaniya* [Unread... Articles, letters, memoirs]. Moscow, pp. 334–346. (in Russian)

Frank, S.L. Real'nost' i chelovek. Metafizika chelovecheskogo bytiya [Reality and man. An essay on the metaphysics of human nature], in Frank, S.L. *Real'nost' i chelovek*. Moscow: Respublika, 1997, pp. 208–431. (In Russian).

Frank, S.L. Real'nyj smysl bor'by [The real meaning of fight] in Frank S. *Neprochitannoe... Stat'i, pis'ma, vospominaniya* [Unread... Articles, letters, memoirs]. Moscow, pp. 327–333. (In Russian).

Frank, S.L. Svet vo t'me. Opyt hristianskoj etiki i social'noj filosofii [The light shineth in darkness : an essay in Christian ethics and social philosophy]. Moscow: Factorial, 1998. 256 p. (In Russian).

Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York, S.L. Frank Papers. Box 9, 12, 13, 15.

Rolland, R. Vie de Michel-Ange / Deuxième édition revue. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1908. 211 p.

Universitätsarchiv Tübingen. Nachlaß Ludwig Binswanger (1881–1966), Regesten zu ausgewählten Korrespondenzen 443/7. Korrespondenz mit Simon Frank und Tatiana Frank.